

Review

Высокоточная диагностика

«Доступность ПЭТ/КТ-диагностики — это тысячи спасенных жизней»

Диана Кобесова, генеральный директор «ПЭТ-Технолоджи», с удовлетворением отмечает, что компании понадобилось всего несколько лет для того, чтобы создать первую в России федеральную сеть центров ядерной медицины, стать лидером в области российской ядерной медицины и фактически с нуля сформировать направление высокотехнологичной диагностики, в рамках которой 90% услуг предоставляется пациентам бесплатно по ОМС.

— инфраструктура —

— Всего за шесть лет вам удалось практически невозможное: создать в стране федеральную сеть центров ядерной медицины. Какая ставилась задача, какова была ситуация с доступом к высокотехнологичной медицине тогда и как она изменилась сейчас?

— Проект реализуется в рамках государственно-частного партнерства с участием АО «Роснано» и частных инвесторов. Компания «ПЭТ-Технолоджи» создана в 2011 году для обеспечения населения России высокотехнологичной медицинской помощью в области ядерной медицины.

Если говорить о ПЭТ/КТ-диагностике, то метод не был представлен в регионах страны. Трудно поверить, но еще несколько лет назад для проведения необходимых исследований пациентам со всей России приходилось подолгу ждать очереди в столичных ПЭТ-центрах, а затем совершать длительные поездки ради самой процедуры. Это не только потеря драгоценного времени и дополнительные расходы на проезд, но и тяжелое физическое испытание для людей, чей организм и так истощен борьбой с онкологическими заболеваниями. Реализация проекта предоставила возможность пациентам проходить ПЭТ/КТ-диагностику в своем регионе. Центры ядерной медицины сейчас успешно функционируют в восьми городах: Москве, Уфе, Екатеринбурге, Курске, Липецке, Тамбове, Белгороде и Орле.

— Первый центр «ПЭТ-Технолоджи» был открыт в Уфе. Почему именно там и как вообще осуществляется выбор регионов для строительства диагностического центра?

— Работа по проектированию и строительству центров велась сразу в нескольких регионах, но в Уфе все необходимые этапы прошли быстрее, поэтому именно там был открыт первый центр. Если же говорить о том, по каким критериям мы выбираем место для открытия нового диагностического центра, то одним из основных критериев является количество онкологических больных в конкретном регионе.

— Уже сейчас работает восемь центров «ПЭТ-Технолоджи». Планируете ли вы и дальше расширять географию присутствия?

— Да, такие планы есть. В ближайшее время готовятся к открытию диагностические центры в Самаре, Тольятти и Ростове-на-Дону. Кроме того, мы начали работу по созданию центров в Северо-Кавказском и Южном округах, где также существует серьезная потребность в современной диагностике.

— Для реализации подобных масштабных проектов требуются и серьезные инвестиции. Вы можете раскрыть эти данные?

— Могу сказать, что на данный момент объем инвестиций составил 4,2 млрд руб. Эти средства были направлены на создание восьми центров, организацию необходимой инфраструктуры и открытие собственного производства радиофармпрепаратов. Кроме того, до конца 2018 года в создание новых центров планируем инвестировать еще около 1 млрд руб.

— Расскажите подробнее о производстве и транспортировке радиофармпрепаратов. В этой сфере очень строгие требования.

— Необходимые для ПЭТ/КТ-диагностики радиофармпрепараты (РФП) «ПЭТ-Технолоджи» выпускает на своих производствах в Уфе и Ельце (Липецкая область), которые оборудованы циклотронным комплексом, лабораторией синтеза радиофармпрепаратов, оборудованием для дозирования и фасовки РФП, а также приборами контроля качества. Произведенные нами РФП доставляются в диагностические центры спецтранспортом, и, как вы правильно заметили, к условиям транспортировки предъявляются строгие требования, которые мы неукоснительно соблюдаем. Производство РФП в Ельце снабжает центры в Центральном федеральном округе. Логистика должна работать очень четко, так как РФП готовится ровно в том количестве, которое необходимо для пациентов, пришедших на диагностику именно в этот день.

Доставка РФП осуществляется как наземным, так и воздушным спецтранспортом. Два производственных центра компании покрывают потребность в РФП восьми диагностических центров.

— Как формируется цена на ваши исследования и операции? Насколько она доступна для жителей тех регионов, где расположены ваши центры?

Диана Кобесова с гордостью отмечает, что к восьми уже работающим центрам «ПЭТ-Технолоджи» скоро добавятся диагностические центры в Самаре, Тольятти и Ростове-на-Дону

— Сразу хочу отметить, что 90% пациентов проходят у нас обследование совершенно бесплатно по полису обязательного медицинского страхования. Попасть на диагностику можно по направлению из онкодиспансера. Отдельно хочется рассказать и о межтерриториальных соглашениях, согласно которым пациент из любого региона с полисом ОМС и направлением от врача может попасть в любой из наших центров. В случае необходимости также осуществляется доставка пациентов из других регионов на автотранспорте за счет компании, например из Брянска и Калуги в Центр ядерной медицины в Орле. Как видите, все это доступно.

Если говорить о предоставлении услуги на платной основе, то хочу подчеркнуть, что ПЭТ/КТ-диагностика в России стоит существенно дешевле, чем в израильских, европейских и американских центрах. Если в Европе и Израиле это примерно \$1,5 тыс., то в Америке стоимость такого исследования может доходить до \$3,5 тыс. В России же стоимость исследования гораздо ниже, чем в Европе. И, конечно, не будем забывать о том, что наша процедура помогает врачу и пациенту выбрать наиболее радикальный и эффективный метод лечения и существенно сэкономить на стоимости лечения.

— Ваш сайт помимо русской имеет английскую и китайскую версии. Означает ли это, что вы рассчитываете на привлечение пациентов из-за рубежа? Были ли у вас уже такие клиенты?

— Да, конечно. Наши центры посещают пациенты из Казахстана, Украины, Германии. Активно работаем над привлечением пациентов из Китая. Поток пациентов из-за рубежа свиде-

тельствует о высоком качестве нашей диагностики и соответствии всем мировым стандартам.

— Вы являетесь своего рода первопроходцами в своей области. С какими трудностями приходится сталкиваться в работе?

— Пожалуй, главная проблема — это недостаточная осведомленность врачей о возможностях и преимуществах метода ПЭТ/КТ. Но мы активно работаем в этом направлении: регулярно делимся опытом в рамках конференций, съездов, конгрессов. Выстраиваем долгосрочные продуктивные взаимоотношения с профессиональными сообществами: организация круглых столов и практических семинаров с практикующими онкологами, химиотерапевтами и хирургами в областных, краевых и республиканских онкологических диспансерах.

— А насколько сложно искать медицинских и технических специалистов для работы с высокотехнологичным оборудованием в ваших центрах? Занимаетесь ли вы обучением, профессиональной переподготовкой врачей? Если да, то где и как это происходит?

— Подготовленных специалистов на рынке труда практически нет, поэтому мы готовим и обучаем их самостоятельно. Все медицинские и технические сотрудники проходят непрерывное обучение и повышение квалификации в учебных и медицинских учреждениях России, Турции, Швейцарии и Швеции.

— Стоит ли проходить ПЭТ/КТ-процедуру исключительно с диагностической целью? Если да, то в каком возрасте и с какой периодичностью имеет смысл это делать?

— Такая серьезная диагностика показана пациентам с подтвержденным онкологическим диагнозом либо с серьезными подозрениями на него. ПЭТ/КТ назначают в первую очередь для уточнения размеров, локализации опухолей, определения наличия либо отсутствия метастатического процесса в организме пациента.

— На счету ваших центров более 40 тыс. проведенных ПЭТ/КТ-исследований. Часто ли первичные диагнозы не подтверждаются? Насколько высока точность результатов ПЭТ/КТ-диагностики?

— Как уже было сказано, метод применяется в первую очередь не для скрининговой диагностики, а для уточнения уже поставленного диагноза. На данный момент это самый современный и точный метод. По результатам ПЭТ/КТ-исследований в 30% случаев врачи изменяют назначенное ранее лечение. В целом можно сказать, что точность и специфичность результатов ПЭТ/КТ — более 90%. В то же время хочу отметить, что этот метод эффективен не только в онкологии: он информативен в диагностике воспалительных заболеваний, системных васкулитов и при исследовании болезней сердца, например до и после аортокоронарного шунтирования.

— Существуют ли у пациентов предубеждения или мифы, связанные с высокотехнологичными методами лечения и диагностики, в том числе ядерными? Если да, то какие и как вы с ними боретесь?

— Конечно, определенные опасения и предубеждения у пациентов существуют. Основные страхи связаны с радиоактивностью метода. Но когда на кону человеческая жизнь, страхи перед процедурами обычно уходят на второй план. Кроме того, мы стараемся объяснять, что процедура безопасна, соответствует всем международным протоколам и лучевая нагрузка при ней строго регламентирована действующими санитарными нормами и правилами.

— Помимо диагностики вы проводите операции с применением аппарата «Кибер-нож». При каких видах онкологии этот метод наиболее эффективен? В чем преимущества этого метода?

— Радиохирургическая система «Кибер-нож», используемая в Центре ядерной медицины в Уфе, является альтернативой хирургическому лечению злокачественных и доброкачественных опухолей, сосудистых аномалий, локализованных в труднодоступных местах. Этот метод наиболее эффективен в лечении доброкачественных опухолей мозга, злокачественных опухолей предстательной железы, единичных метастазов в головной мозг, единичных метастазов в легкие и других заболеваний. Его основные преимущества — безболезненность и неинвазивность. Операция проводится без разрезов, оказывая минимальное воздействие на окружающие органы и ткани.

— В отличие от большинства российских клиник и медицинских центров, вы берете на себя не только сами медицинские и диагностические услуги, но также заботу о доставке и размещении пациентов. Как пришла идея развивать сервис «под ключ» и насколько такие услуги востребованы?

— Такие услуги безусловно востребованы, и поэтому во всех наших центрах мы оказываем полный комплекс услуг по сопровождению пациента: встреча, помощь в размещении в гостинице, трансфер до центра и обратно. Персональный менеджер готов проконсультировать и помочь в решении различных вопросов. Кроме того, «ПЭТ-Технолоджи» в сотрудничестве с ведущими федеральными клиниками предоставляет полный комплекс услуг в области диагностики, лечения и реабилитации при онкологических заболеваниях.

— Какие достижения за шесть лет работы вы считаете самыми важными?

— В первую очередь сам факт того, что нам удалось создать первую в России федеральную сеть центров ядерной медицины с широкой географией присутствия. Еще раз повторю: 90% услуг мы предоставляем пациентам бесплатно по полису ОМС. Доступность ПЭТ/КТ-диагностики для жителей регионов — это тысячи спасенных жизней.

Второе важное достижение — это мощная технологическая база и уникальный кадровый состав. Наши специалисты работают на современном оборудовании, и технология проведения ПЭТ/КТ соответствует самым строгим международным медицинским протоколам и стандартам качества. Мы стараемся обеспечить максимальную (до 90%) загрузку нашего оборудования и круглосуточную сервисную поддержку.

Мы также очень дорожим нашими тесными партнерскими связями с профессиональным сообществом — такими уважаемыми организациями и учреждениями, как Российское общество молекулярной диагностики, Российская ассоциация онкологов, Российская ассоциация радиологов. Наши специалисты регулярно делятся опытом в рамках российских и европейских конференций, съездов, конгрессов, тесно общаются с коллегами из РОНЦ им. Н. Н. Блохина (Москва), ИМЧ и РНЦРХТ (Санкт-Петербург), Национального медицинского исследовательского радиологического центра Министерства здравоохранения Российской Федерации, Университетской клиники (Цюрих, Швейцария).

В настоящее время «ПЭТ-Технолоджи» единственная компания в России, в которой отработана система ежедневной доставки РФП в центры сети с помощью авто- и авиатранспорта.

Важно не забывать, что за всеми этими достижениями стоит самоотверженный труд множества людей и их готовность менять инфраструктуру, их открытость новому. Уверена, вместе с нас все получится!

Записала Мария Рыбакова

* Возможны противопоказания, необходима консультация специалиста

Здравоохранение практика

«Значительная часть онкологических заболеваний может быть переведена в хроническую форму»

— позиция —

В настоящее время в России насчитывается 3,3 млн онкобольных, ежегодный прирост заболеваемости составляет 3–5%. По официальным данным, ежегодно раком заболевает примерно 500 тыс. россиян, из которых 280 тыс. умирают в течение первого года. В настоящее время 320 тыс. онкобольных нуждаются в лучевой терапии и лишь около трети из них могут ее получить, тогда как в развитых странах мира такая терапия доступна 80% пациентов. Ксения Ловцова, управляющий директор проекта «ОнкоСтоп» и входящего в него центра лучевой терапии «ОнкоСтоп», — о причинах такого положения дел и о том, как увеличить объем бюджетных квот для онкобольных.

● Центр лучевой терапии «ОнкоСтоп», расположенный на территории Российского онкологического научного центра им. Н. Н. Блохина, основан в 2011 году и специализируется на лечении новообразований различной локализации методом лучевой терапии. За время своего существования «ОнкоСтоп» принял более 5 тыс. па-

циентов. Центр оснащен современными ускорителями CyberKnife и Varian Clinac. Оборудование позволяет проводить все виды лучевого лечения: дистанционную лучевую терапию, стереотаксическую лучевую терапию и радиохирургию.

— Каковы возможности лучевой терапии при лечении онкозаболеваний?

— Успех в лечении онкозаболеваний напрямую связан с ранней диагностикой и своевременной терапией. Все это может обеспечить ядерная медицина. Радионуклидная диагностика, лучевая и радионуклидная терапия позволяют повысить качество диагностики на первой и второй стадиях онкозаболеваний на 40–70%. В итоге снижается смертность и уменьшается число рецидивов. Стереотаксическая лучевая терапия (высокоточное облучение, позволяющее подводить очень большую дозу к ограниченному участку, не затрагивая окружающих тканей) помогает, во-первых, улучшить качество жизни больных, а во-вторых, достигая небывалых чудес выживаемости людей, у которых раньше вообще не было шансов. По многим позициям

не уступает хирургическому лечению и является его прямой альтернативой даже у операбельных больных. Например, в случае раннего рака легкого, при раке предстательной железы, раке шейки матки первой-второй стадий.

У нас есть пример лечения больного с метастазами меланомы в ствол головного мозга, у которого ожидаемая продолжительность жизни исчислялась тремя месяцами и который уже два года живет и работает. Раньше это было в принципе невозможно. Естественно, это результат не только стереотаксической лучевой терапии, но и эффективного системного лечения. Есть пациенты, которые годами живут с метастазами, которые контролируются лекарственным лечением и лучевой терапией. То есть если раньше рак был приговором, то сейчас с появлением инновационных лекарств и высокотехнологичного лечения значительная часть онкологических заболеваний может быть переведена в хроническую форму.

— Насколько доступна лучевая терапия в нашей стране?

— В нашей стране потребность в лучевой терапии не удовлетворяется.

И тому есть много причин. Например, линейных ускорителей в России в 44 раза меньше, чем в США, медицинских физиков — в 35 раз меньше, а радиотерапевтических центров в 17 раз меньше: в России их 140, а в США — 2,5 тыс. Усугубляет проблему острая нехватка квалифицированных кадров. Кроме того, лучевая терапия — это очень дорогостоящее лечение, а число государственных квот ограничено.

— Входит ли лучевое лечение в программу государственных гарантий?

— Стереотаксическая лучевая терапия включена в программу госгарантий, но не входит в систему ОМС, куда ее обещают погрузить к 2019 году, поэтому финансируется напрямую из федерального бюджета. Трансфер на ее оказание могут получить только государственные учреждения. Число квот на лучевую терапию ограничено, и слабо коррелирует с количеством больных, которым требуется это лечение. Нередко онкологическому больному нужно срочно пройти облучение, а ему говорят, что квота будет в лучшем случае через месяц. Но в онкологии время — большая ценность, и у больного этого времени нет. Когда

люди понимают, что государство не может оказать им поддержку, то начинают собирать деньги на лечение у родных, друзей, знакомых, в социальных сетях, кто-то продает квартиры, машины, кто-то обращается в благотворительные фонды, которые в ряде случаев помогают.

Кроме того, доступность лучевой лечения зависит и от состояния пациента. Если пациент полностью диссеминированный (с отдаленными метастазами), то даже если квота есть, он не получит бесплатного лечения, только за плату по хозрасчету. В федеральных высокотехнологичных центрах ему откажут в помощи, мотивируя это тем, что он может получить ее по месту жительства. Однако в рамках системы госгарантий получить высокотехнологичную, да и вообще любую лучевую, помощь очень непросто, поскольку у нас в стране количество отделений, клиник, ускорителей на 100 тыс. населения куда ниже, чем в Европе и Америке. И нужно иметь недолжное здоровье, чтобы еще этой помощи добиться. Если у больного есть финансовые ресурсы, он обращается за лечением в частные центры лучевой терапии, если таких ресурсов нет — пополняет лист ожидания.

— Сколько стоит радиолечение в частных медицинских центрах в России и за рубежом?

— Лучевое лечение в Германии, во Франции, на Кипре стоит €20 тыс., а у нас то же лечение — в среднем 280–300 тыс. руб., хотя по качеству оно не хуже. Россияне, которые едут лечиться за границу, зачастую даже не знают, что в России есть центры, в которых уровень медицинских услуг не хуже, чем в зарубежных.

— Может государственно-частное партнерство решить проблему доступности лучевой терапии?

— Я считаю, что в части лучевой терапии эта тенденция абсолютно положительна. С экономической точки зрения для государства это очень выгодное предприятие. Государству не нужно тратить деньги на содержание штата, оно просто покупает наши услуги и обеспечивает госгарантией пациентов. Это было бы хорошим вариантом государственно-частного партнерства. Если государство даст возможность развивать ГЧП, рынок очень изменится. С точки зрения экономики и здоровой конкуренции это уравнивает шансы всех игроков рынка.

Беседовала Светлана Белостоцкая